

Мастера культуры Советского Туркменистана

ВО ИМЯ ИСКУССТВА

Вероятно, нет сегодня в Советском Туркменистане любителя театра, которому не было бы знакомо имя народного артиста ТССР Какабая Дурдыева. Его знают и любят зрители всех возрастов и профессий. Популярность его устойчива и заслуженна.

Свыше четырех десятилетий творческая судьба Какабая Дурдыева связана с Туркменским академическим театром драмы им. Молланепеса. За эти долгие, полные радостей, а порой и неудач годы он сыграл множество интересных ролей, каждая из которых как бы высветила новую грань таланта актера.

А начинал свой путь в искусство Какабай Дурдыев обычно. Выходец из бедной крестьянской семьи, он учился в аульной школе, затем в Ашхабадском учебном комбинате железнодорожников. Но уже через год семнадцатилетний юноша поступает в драматическое училище, которое оканчивает за год до Великой Отечественной войны и становится артистом нашего театра.

Правда, первые роли для К. Дурдыева связаны с непрофессиональной сценой: в драмкружке родного колхоза им. Буденного он играл Карла Моора в «Разбойниках» Шиллера и Айваза Асрияна в спектакле Джабарлы «1905-й год».

А о своей первой роли на сцене театра артист рассказывает сам:

— Я был счастлив, когда мне доверили первую роль в театре. Правда, она была без слов, но тогда это не имело для меня значения. Я готов был стать рабочим сцены, монтером, даже сторожем, — только бы дышать одним воздухом с артистами!

Так может говорить только тот, кто не мыслит своей жизни без искусства, кто любит его всей душой, кто предан театру.

Минувшие четыре десятилетия можно сравнить с величавым и богатым караваном, состоящим из сорока верблюдов, навьюченных ценнейшим грузом — доро-

гиями для актера ролями и зрительской благодарностью за самозабвенный труд.

«За тех, кто в море» Б. Лавренева, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Русский вопрос» К. Симонова, «Доходное место» и «Без вины виноватые» А. Островского, «Отелло» и «Король Лир» В. Шекспира, «Ревизор» Н. Гоголя, «Джума» А. Каушутова, «Решающий шаг» Б. Кербабаева, «Кемине» Б. Аманова, «Овод» Э. -Л. Войнич, «Левониха на орбите» А. Макаенка, «Бай и батрак» Х. Хаким-заде, «30-е годы» Г. Мухтарова... Это далеко не полный перечень спектаклей, в которых К. Дурдыев создал запомнившиеся образы героев.

Интересна была для актера роль Гарри Смита в драме К. Симонова «Русский вопрос». Даже внешность артиста — его стройная фигура, легкий наклон головы, черные волосы с едва заметной седью, задумчивые глаза, сдержанные движения — сразу же вызвала чувство симпатии к Смигу. По мере развития действия зрители начинали глубоко верить в этого человека, в его ум, талант, честность, в его силу, волю к борьбе. Смит Дурдыева мужественно отстаивал свои убеждения. И мы не сомневались, что победа будет за Смитом, за Америкой честных американцев.

В спектакле «Сын пастуха» Г. Мухтарова и К. Сейтлиева Какабай Дурдыев играл роль Кадама. Это был типичный представитель туркменской интеллигенции. Герой артиста покораил своим трезвым умом, скромностью, простотой и обаянием. На первый взгляд, Кадам Дурдыева был несколько медлителен в мыслях, поступках. Но в моменты острых столкновений с Кадамом происходила метаморфоза — он становился решительным, горячим, настойчивым. Словом, психология и характер молодого врача, решившего оперировать человека, убившего его отца, правдиво раскрылись Какабаем Дурдыевым. И зритель верил, что Кадам идет на рискованную операцию, руководствуясь прежде

всего чувством человечности.

Совсем иной характер пришлось воплощать К. Дурдыеву в спектакле по пьесе «Эзоп» Г. Фигейредо, где он играл Ксанфа.

— Эта роль в корне отличалась от всех моих прежних работ, — рассказывает Какабай Дурдыевич. — Это была полная противоположность всему, что я играл до сих пор на сцене. Было трудно вжиться в эту сложнейшую роль, которая требовала полного перевоплощения, как бы переключения на новую, незнакомую мне волну. Мне не сразу удалось постичь образ Ксанфа. Честно говоря, мне гораздо легче было бы сыграть в нескольких спектаклях подряд Незнамова, чем один раз этого сытого и праздного богача Ксанфа... Но, как говорится, искусство требует жертв. Так пусть оно требует эти жертвы от артиста, а не от зрителя! Это ведь аксиома — чем больше отдает роли актер, тем больше получает зритель. И бывает обидно, когда этого порой не понимает иной актер, чаще молодой...

Особую страничку в творческой биографии Какабая Дурдыева занимает образ гения революции и самого человеческого человека — Владимира Ильича Ленина.

Для художника, осмелившегося вжиться за воплощение образа Ленина, это всегда — огромный риск и ни с чем несоизмеримая ответственность, высокая честь и наигруднейшая задача. «Для передачи больших чувств и страстей нужен большой артист, — говорил К. С. Станиславский, — артист огромного таланта». Этими качествами уже обладал Какабай Дурдыев, когда он обратился к образу вождя.

Впервые артист выступил в роли Ленина в 1960 году в спектакле «Кремлевские куряты» Н. Погодина, затем — в 1964-м году в постановке «Кушквинская крепость» А. Атаджанова.

Для Какабая Дурдыева было важно раскрыть внутренний мир вождя, силу и размах ленинской мечты.

Поэтому в его исполнении на первый план выступают черты В. И. Ленина — государственного деятеля и вождя трудового народа. Даже в бытовых картинах, например, в эпизоде с лучиной в крестьянской избе, в сцене встречи с самоотверженными трамвайщиками, с нищей старухой, Ленин Дурдыева живет большими мечтами и делами государства.

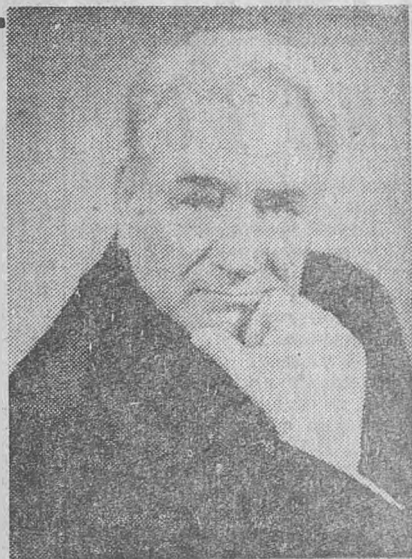
Артист убедительно раскрывал процесс рождения ленинских идей, достоверно передал движущие ленинские мысли. А сцену с английским писателем исполнитель вел, мастерски чередуя глубокий интерес Ленина к Уэллсу с насмешливо-ироническим отношением к филистерству признанного фантаста, подчеркивая еще одну ленинскую черту — полемичность.

Портретное сходство с Лениным, стремление артиста передать подлинную интонацию его речи, его жесты и позы помогли зрителям воспринять образ Ильича таким, каким он встает со страниц своих гениальных трудов, воспоминаний родных и друзей, каким мы его знаем по кадрам кинохроники.

В «Кушквинской крепости» А. Атаджанова К. Дурдыев обратил особое внимание на раскрытие ленинской простоты и человечности. Простота эта была озарена душевной чистотой и ясностью. Драгоценное чувство меры и большой сценический такт, простота и естественность, отсутствие и намек на нарочитость или «картинность» характеризовали исполнительское мастерство актера в роли Ленина.

Столетие со дня рождения Ильича было отпраздновано в театре им. Молланепеса двумя спектаклями — «Человек с ружьем» Н. Погодина и «Посол эмира» К. Кулиева. И в них вновь говорил с нами Владимир Ильич, образ которого опять-таки создал К. Дурдыев.

И в эти дни коллектив театра заканчивает работу над последней пьесой погдин-

ской трилогии о Ленине — к XXVI съезду партии будет показана «Третья патетическая». В роли В. И. Ленина — Какабай Дурдыев.

Член КПСС с 1942 года, Какабай Дурдыевич в разные годы был секретарем партийной организации театра, председателем комиссии народного контроля. В настоящее время он преподает в драматической студии при нашем театре, которую в свое время окончили известные ныне актеры — Реджеп Ходжакулиев, Елизавета Караева, Огульджерен Ишанкулиева и многие другие. С чувством глубокой признательности и уважения отзываются они о своем учителе — народном артисте Туркменской ССР, Какабае Дурдыеве.

Как наставник молодежи, Какабай Дурдыевич предельно строг и требователен, прежде всего — к себе и, конечно, к своим воспитанникам. Он для них — образец постоянных творческих поисков; неустанной работы над собой, честного и бескорыстного служения искусству и вечного стремления к самопожертвованию. Нет, он не говорит обо всем этом назидательно; нравоучительно. Он так живет — во имя процветания советского многонационального искусства.

Ш. НУРМУРАДОВ,
заведующий музеем при
Туркменском академическом театре драмы
им. Молланепеса.